

Я не владею "Гарри Поттером".

Небольшое AU перед путешествием во времени.

Роуз Поттер, тридцати лет от роду, Девушка-Которая-Выжила, Превратившаяся-В Ведьму-Которая-Победила, Невыразимая и магнит для всех неприятностей, открыла глаза и подняла голову, оглядываясь вокруг, чтобы снова увидеть себя в адских ямах... также известных как "Шкаф под лестницей", номер четыре Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, Суррей.

"FUCK!"

Чтобы понять, как мисс Поттер снова оказалась в ситуации полной и абсолютной непонятности (не то чтобы это было странно, если честно), мы должны сначала вернуться к началу этого ужасного дня...

Застонав и перевернувшись под громкий писк, наполнивший комнату, Роуз скатилась с кровати и запустила руку в сторону ненавистного будильника. Последовавший за этим треск был одновременно и успокаивающим бальзамом для ее раздражения, и звуком, который стал ежедневной привычкой ее утреннего распорядка с тех пор, как она купила эту дрянную штуковину. Бросив взгляд на беспорядок из сломанных и раздавленных кусков пластика, устилавший пол спальни, Роуз помахала на него Беспалочковым Репаро и увидела, как часы аккуратно починились, а затем левитировали обратно на прикроватную тумбочку, где на следующий день снова были сломаны и уничтожены, как это было заведено в ее повседневной жизни, когда дело касалось этой проклятой штуковины.

Подвиги Роуз с беспалочковой магией начались вскоре после Второй войны, когда она наконец научилась остепеняться и наслаждаться жизнью без безумного безумца, пытающегося убить ее на каждом шагу. Её любимая палочка из остролиста и пера феникса больше не подходила ей после уничтожения отвратительного крестража внутри неё; мысль о том, что палочка, которую она любила и обожала, которой доверяла спасать свою жизнь во многих случаях, нужна ей только тогда, когда в ней всё ещё живёт паразит, опустошала её. Это потрясение вызвало бурную реакцию её магии, разрушив многочисленные блоки её магического ядра и заставив её желать воскресить Альбуса Дамблдора и убить его заново в одиночку.

От того, что человек, которому она так доверяла, так издевался над ней, ей хотелось плакать и кричать на всех и вся. Она доверяла ему так беззаветно после того, как её предали многие другие, но у него всё равно хватило наглости использовать её таким образом. Он заблокировал как количество магии, которую она могла использовать, так и некоторые врожденные способности, которые у нее были, в результате чего она стала неустойчивой и с трудом справлялась со всеми заклинаниями. (Это, конечно, позволило ей по-новому взглянуть на свои нестабильные подростковые годы).

Положительным моментом в этой ситуации стал естественный переход к беспалочковой магии, которая просто подчинялась ее воле, и вскоре она уже могла творить любые заклинания по собственному желанию; она купила новую палочку, сделанную на заказ, но пользоваться ею

больше не было необходимости. Книги, которые она нашла в Тайной комнате, очень помогли ей после набега на это место и заняли почетное место в ее личной библиотеке сомнительных материалов.

Совершив утренний ритуал и съев лёгкий завтрак, приготовленный её верным эльфом и другом Добби, Роза отправилась в Министерство в своей ужасной (по её мнению) мантии Невыразимца и вплыла в Атриум вместе с остальными сотрудниками. День Роуз, и без того пребывавшей в обычном для этого утра плохом настроении, резко испортился после того, как в лифт вместе с ней вошел ее бывший парень и просто зануда. Захариас Смит

Уф. Она чувствовала, как физически содрогается от отвращения при одной только мысли о его имени. И к стоящему рядом с ней придурку, и к самой себе за то, что спала с ним - и не один раз. После войны Смит действительно стал намного лучше как человек и стал магическим адвокатом, помогая всем людям, независимо от чистоты крови или расы. К сожалению, он по-прежнему оставался занудой. Педантичный, грубый и настолько покровительственный, что просто чудо, что его не закидали червями, когда он с кем-то разговаривал. Но секс был хорош. Действительно хорош. Достаточно хорош, чтобы терпеть его целый год, пока он не решил, что секс с другими тоже очень хорош. Прет. Роуз была благодарна, что мантии Невыразимцев так тщательно скрывают личность владельца, иначе они бы устроили поединок с криками посреди лифта на всеобщее обозрение. Она была уверена, что люди были бы в восторге от того, что она так сильно потеряла самообладание. Кучка засранцев.

Выйдя из лифта в Отделе тайн, она поняла, что скучает по безумным и бессмысленным дракам (словесным или физическим), даже если они происходят на публике, чтобы каждый любопытный ублюдок видел и комментировал. Не то чтобы она так уж сильно заботилась о своей репутации, даже если люди постоянно рассуждали о том, почему она до сих пор не обеспечила наследника своим семьям или собирается позволить им вымереть, как безответственная и взбалмошная женщина, которой она была. Боже упаси, чтобы она действительно жила своей собственной жизнью и пока оставалась одинокой. По магическим меркам она даже не достигла среднего возраста, черт возьми!

Роза была рада анонимности Невыразимцев. С тех пор, как Волди превратился в пыль, общественное внимание стало для нее сухой: "Приходи на эту вечеринку", "Спонсируй этот проект", "Выйдешь ли ты замуж за этого человека?". Роуз почувствовала, как от воспоминаний у нее поднимается давление, когда она шла через отдел к своему кабинету. Она открыла дверь и позволила себе войти, а затем закрыла ее и заперлась в своем личном убежище. Ее взгляд сразу же упал на увеличенную фотографию на стене, где были изображены она и Тедди, сделанную всего месяц назад.

Тедди. Одна только мысль о ее любимом крестнике способна была сразу успокоить и развеселить ее. Он был таким очаровательным, озорным и самым лучшим, что когда-либо случалось с ней. Может, Тонкс и родила его, и кровь у него одна, но Роза считала его для себя чем-то вроде сына. Благодаря ей и Андромеде он вырос, не желая ничего, кроме как научиться быть лучшим из всех, кем он только мог быть. Он был идеальным сочетанием своих родителей, с энтузиазмом Тонкс к жизни и мягкой добротой Ремуса. Сейчас, на втором курсе Хогвартса, Тедди был единственной причиной, по которой она еще не покинула Британию; если бы у нее не было его, она бы уже давно послала всю магическую Британию на хрен.

Её так называемая "дружба" с Роном и Гермионой практически рассыпалась под тяжестью жалкой ревности Рона, упрямства Розы и нежелания Гермионы идти против своего будущего мужа, даже если он был явно не прав. Она прекрасно знала, что не была полностью невиновна в этих спорах, но эти двое, похоже, не понимали, как война изменила ее. Когда Рон признался ей, что хочет быть с Розой как лорд Поттер и иметь за спиной её славу и деньги, то, скажем так, его пребывание в больнице Святого Мунго не было ничуть приятным. (Целители не очень-то приветствовали человека, который так обошелся с их спасителем, и это был один из единственных случаев, когда она радовалась своей славе).

<http://tl.rulate.ru/book/106055/3772359>